

**Российская академия наук
Сибирское отделение
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СИБИРИ**

2018 г., том 25, № 1

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Ермакова Е.Е. История почитания народных святынь в Тобольской епархии: отношение власти и народные практики в XVIII–XIX вв.	5
Каженова Г.Т. Организация органов земского самоуправления в Степном крае (1917–1919 гг.)	11
Симонов Д.Г. К истории 12-й Сибирской (Томской) стрелковой дивизии вооруженных сил адмирала А.В. Колчака (1919 г.)	19
Попов Г.Г. Индустриализация и развитие ОПК СССР в первую пятилетку в «координатах» эпохи мировых войн.	25
Куперштох Н.А. Академик Михаил Федорович Жуков: страницы научной биографии.	32

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

Славина Л.Н. К вопросу о формировании теоретико-методологической основы в историко-демографических исследованиях	38
Журавлева В.А. Смертность городского населения Урала от инфекционных заболеваний в 1920–1923 гг.	44
Снегирева Л.И. Медико-санитарное обслуживание населения, эвакуируемого в западносибирский тыл (1941–1943 гг.)	49
Араловец Н.А. Младенческая и детская смертность в городах РСФСР в 1960-е гг.	54
Григорьев Ю.А., Баран О.И. Последствия принудительной трезвости на исходе советского периода (1985–1991 гг.): структурные изменения смертности и продолжительности жизни в региональном разрезе	59
Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н., Панарина И.А. Динамика смертности и продолжительности жизни населения Республики Коми	64
Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Заболеваемость населения Сибири в контексте российских тенденций	71

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

Есипова В.А. К вопросу о читательских практиках старообрядцев: об одной рукописи из собрания Тиуновых в ОРКП НБ ТГУ	81
Михеева А.А. Редакция певческих текстов Л.А. Гребнева в контексте старообрядческой полемики о «хомонии» первых десятилетий XX в.	91
Зольникова Н.Д. Сочинение писателя-старовера А.Г. Мурачева «О начертании» в свете споров о штрих-коде как печати антихриста	96

СООБЩЕНИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Кышпанаков В.А. Засуха и голод в Хакасии. 1946–1947 гг.	101
Матханова Н.П. Представители власти в записках сибирских казаков второй половины XIX в.	107
Базаров Б.В., Курас Л.В. «Белая» Сибирь в зеркале современной российской историографии, или Покушение на историю. Рецензия на кн.: Кокоулин В.Г. Белая Сибирь: борьба политических партий и групп (ноябрь 1918 – ноябрь 1919 г.). Новосибирск: Офсет-ТМ, 2017. 528 с.	111
Корзун В.П., Рыженко В.Г. Советский историк в фокусе культурологической парадигмы (размышления о новой книге Л.А. Сидоровой). Рецензия на кн.: Сидорова Л.А. Советские историки: духовный и научный облик. М.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2017. 248 с. (Historia Russica)	115

**ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СИБИРИ»**

Издается с января 1994 г.
Выходит четыре раза в год

У ч р е д и т е л и: **Сибирское отделение РАН;
Институт истории СО РАН**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Чл.-кор. РАН *В.А. Ламин* (председатель совета, Новосибирск), академик РАН, профессор *В.В. Алексеев* (Екатеринбург), д-р ист. наук, профессор *Е.Т. Артемов* (Екатеринбург), чл.-кор. РАН *Б.В. Базаров* (Улан-Удэ), академик РАН, профессор *А.П. Деревянко* (Новосибирск), д-р ист. наук, профессор *В. Дённингхаус* (Германия), д-р ист. наук, д-р ист. наук *Н.З. Зайц* (Словения), д-р ист. наук *В.А. Ильиных* (Новосибирск), д-р ист. наук, профессор *О.Н. Катионов* (Новосибирск), доктор *К. Мацузато* (Саппоро, Япония), академик, профессор РАН *В.И. Молодин* (Новосибирск), доктор *А. Патнаик* (Нью-Дели, Индия), чл.-кор. РАН *А.В. Сиренов* (Санкт-Петербург), д-р ист. наук, профессор *Е.Б. Сыдыков* (Астана, Республика Казахстан), д-р ист. наук, профессор *Н.А. Томилов* (Омск), доктор, профессор *С. Чаттерджи* (Калькутта, Индия), профессор *С. Чулуун* (Монголия), д-р ист. наук, профессор *М.В. Шиловский* (Новосибирск), д-р ист. наук, профессор *В.И. Шишкин*, д-р ист. наук *А.Х. Элерт* (Новосибирск), д-р философии *М. Юнге* (Германия)

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Главный редактор д-р ист. наук *В.А. Ильиных*
Ответственный секретарь канд. ист. наук *С.Н. Андреевков*

Канд. ист. наук *Д.А. Ананьев*, д-р ист. наук *И.В. Быстрова*, д-р ист. наук *Н.С. Гурьянова* (зам. гл. редактора), д-р ист. наук *В.А. Зверев*, д-р ист. наук *В.И. Исаев*, д-р ист. наук *В.А. Исупов*, канд. ист. наук *Н.А. Куперитох*, д-р ист. наук *Л.В. Курас*, д-р ист. наук *И.В. Лизунова*, д-р ист. наук *А.Ю. Майничева*, д-р ист. наук *Н.П. Матханова*, д-р ист. наук *С.П. Нестеров*, д-р ист. наук *Н.Н. Родигина*, канд. ист. наук *В.М. Рынков* (зам. гл. редактора), канд. ист. наук *А.И. Савин*, д-р ист. наук *О.Н. Шелегина*, д-р филол. наук *Е.М. Юхименко*

Адрес редакции: 630090 Новосибирск, ул. Николаева, 8,
Институт истории СО РАН, к. 301, тел. (7–383) 330–24–31
<http://www.hssiberia.info>; <http://www.sibran.ru>
gumnauki@gmail.com
Зав. редакцией *Смирнова Вера Ивановна*

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ 17.06.93 г. № 0110807

Редакция журнала «Гуманитарные науки в Сибири» признает международные принципы научной публикационной этики и заявляет об отсутствии злоупотреблений служебным положением

Редактор *В.И. Смирнова*
Компьютерная верстка и макет *И.П. Гемужева*
Художественный редактор *Е.Н. Сентябова*

Подписано к печати 30.03.18. Формат 60×84 1/8. Цифровая печать.
Усл. печ. л. 15,0. Уч.-изд. л. 15,0. Тираж 500 экз. Заказ № 58.

Издательство СО РАН, 630090 Новосибирск, Морской проспект, 2

DOI: 10.15372/HSS20180111
УДК 314.4(470.13)

В.В. ФАУЗЕР, Т.С. ЛЫТКИНА, Г.Н. ФАУЗЕР, И.А. ПАНАРИНА

ДИНАМИКА СМЕРТНОСТИ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ*

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра УрО РАН,
РФ, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26

Статья посвящена изучению уровня и причин смертности населения в различные исторические периоды социально-экономического развития Республики Коми. Показано, что мужская смертность была выше, чем женская, особенно в когортах трудоспособных возрастов. Причины этого кроются как в условиях труда, так и в самосохранительном поведении. Динамика общего коэффициента смертности сельского населения традиционно выше, чем городского. Выделены периоды роста и снижения смертности, дано объяснение пиковым значениям абсолютного числа смертей, колебаниям общего и специального коэффициентов. Высокая смертность мужчин, по мнению авторов, обусловила значительную разницу в продолжительности жизни между полами. Раскрыта взаимосвязь уровня смертности с историческими событиями, состоянием экономики и социальным развитием страны. Показано, что наиболее высокие человеческие потери связаны с периодом становления советского государства: индустриализацией, коллективизацией и голодом 1932–1933-х гг., а также Великой Отечественной войной.

Ключевые слова: Республика Коми, смертность населения, причины смерти, коэффициенты смертности, ожидаемая продолжительность жизни.

V.V. FAUZER, T.S. LYTKINA, G.N. FAUZER, I.A. PANARINA

DYNAMICS OF MORTALITY AND LIFE EXPECTANCY OF THE POPULATION OF THE KOMI REPUBLIC

Institute of socio-economic and energy problems of the North
Komi Science Centre UB RAS
26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, 167982, Russia

*Статья подготовлена в рамках выполнения НИР «Демографический и трудовой факторы устойчивого развития северных регионов России» (№ ГР АААА-А16-116021210329-2, 2016–2018 гг.).

Виктор Вильгельмович Фаузер – д-р экон. наук, профессор, руководитель отдела социально-экономических проблем, заведующий лабораторией демографии и социального управления, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, e-mail: fauzer@iespn.komisc.ru, <http://vvfauzer.ru>.

Татьяна Степановна Лыткина – канд. социол. наук, старший научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, e-mail: tlytkina@yandex.ru.

Галина Николаевна Фаузер – научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, e-mail: gfauzer@iespn.komisc.ru.

Ирина Александровна Панарина – младший научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, e-mail: i.a.panarina@yandex.ru.

Victor V. Fauzer – Doctor of Economics, Professor, the head of the department of socio-economic problems and the laboratory of demographic and social management, Institute of socio-economic and energy problems of the North, Komi Science Centre UB RAS.

Tatyana S. Lytkina – Candidate of Sociology, the senior researcher of laboratory of demographic and social management, Institute of socio-economic and energy problems of the North, Komi Science Centre UB RAS.

Galina N. Fauzer – the researcher of laboratory of demographic and social management, Institute of socio-economic and energy problems of the North, Komi Science Centre UB RAS.

Irina A. Panarina – the junior researcher of laboratory of demographic and social management, Institute of socio-economic and energy problems of the North, Komi Science Centre UB RAS.

The article studies levels and causes of the population mortality in different historical periods of social-economic development in Komi Republic. The topic relevance is determined not only by the prolonged lag in the Russian life expectancy from European countries, but also related to regional features of northern territories: climatic conditions, life-style, industrial branch structure, population formation peculiarity and ethnic composition. The article focuses on differences in rural and urban mortality, men and women death rates. Analyzing statistical information, the authors reveal periods of mortality growth and decrease, substantiate peak values of absolute rise of deaths numbers, fluctuations of general and special coefficients. The article proves relationships of mortality with historical events, the country economic-social development. It shows that the highest loss of life associated with the Soviet state formation: industrialization, collectivization, starvation in 1932–1933, and the Great Patriotic War. The mortality rate growth during the late 1970s – early 1980s is of particular interest. Thanks to the well-known anti-alcohol campaign, it was possible to reduce the problem. The country's transition to the market determined the next stage of increasing mortality. The mortality highest rates were recorded in 1993–1996 and 2002–2006. Authors show that male mortality is higher than female one, especially in able-bodied population, the reasons are working conditions and various self-preserving behaviors. The dynamics of the overall mortality rate of the rural population is traditionally higher than the urban one. Rural people are at the risk zone – an increased mortality rate, which along with decreasing birth rate can lead to a significant decline of the indigenous people's number.

Key words: Komi Republic, population mortality, causes of death, death rates, life expectancy.

Уровень смертности населения является одним из важнейших критериев оценки развития общества. Не случайно старость и ее возрастные границы служат предметом обсуждений с давних времен. По мнению Мартина Лютера, «старость – это живая могила», по ироничному определению современного французского писателя Андре Моруа, «старость – дурная привычка, для которой у активных людей нет времени». Согласно представлениям древних китайских мудрецов, царя Соломона, греческого историка Геродота, древнеиндийских создателей системы Упанишад, жизненный путь человека исчислялся в 70–80 лет. В Средневековье и эпоху Возрождения представления о продолжительности человеческой жизни были весьма пессимистичными. Считалось, что старость у женщин наступает к 30 годам, у мужчин – к 50, а 60 лет – предел человеческой жизни [1, с. 136].

В соответствии с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения, ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) выступает не только измерителем собственно уровня смертности, но и характеристикой уровня и качества жизни населения, состояния его здоровья. Согласно Программе действий, принятой на Международной конференции в Каире в 1994 г., все страны должны стремиться к тому, чтобы в 2015 г. ожидаемая продолжительность жизни для обоих полов превысила 75 лет. Однако, согласно прогнозам Росстата, ожидаемая продолжительность жизни в России только к 2030 г. составит 75,09 года, в том числе у женщин – 79,48 и у мужчин – 70,59.

История государственной регистрации смертности ведет отсчет от Декрета о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния от 18 декабря 1918 г. Статистический учет смертности осуществляется на основе врачебных свидетельств о смерти. Пиковые значения чисел умерших отражают переломные вехи в развитии страны. По архивам Комистата нам удалось восстановить полный ряд чисел умерших с 1926 по 2016 г. (табл. 1).

В 1930-х гг. отмечалось повышенное число смертей, вызванное индустриализацией, коллективизацией (раскулачиванием крестьянства), голодом 1932–1933 гг., репрессиями. Наиболее высокие значения числа смертей наблюдаются в 1931, 1933, 1940 г. В 1941 г. произошло уменьшение числа умер-

ших, что было связано с «вывозной смертностью» (значительная часть жителей республики погибла в первый год войны за ее пределами). В 1942–1943 гг. число умерших вновь резко увеличилось в связи с высокой смертностью среди спецконтингента. В послевоенный период особое место занимает 1947 г. – 8539 случаев. Рост числа смертей вызван двумя обстоятельствами: голодом и выходом указов об ответственности за хищение и кражи от 4 июня 1947 г. Первый – об «уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», второй – об «усилении охраны личной собственности граждан», что стало основанием для продолжения сталинских репрессий [2, с. 159]. Очередной рост количества умерших в республике приходится на 1980–1985 гг., снизить который удалось в результате борьбы с алкоголизмом. Однако переход страны к рынку в 1992 г. вызвал новое повышение числа умерших.

Для анализа уровня смертности обратимся к общему коэффициенту смертности (ОКС). Известно, что в конце XIX – начале XX вв. он варьировал в пределах 26–46 ‰, что объясняется низким качеством жизни населения. С 1925 по 1935 г. наблюдается плавное снижение смертности, за исключением 1933 г. В последующие годы (несмотря на отсутствие статистических данных по некоторым годам), вплоть до 1948 г., смертность населения оставалась высокой.

С 1948 по 1965 г. уровень смертности с некоторыми колебаниями постоянно снижался: с 16,6 до 5,6 ‰. Это было связано с отъездом репрессированных народов и началом добровольной миграции трудоспособного населения в осваиваемые районы республики. Отметим, что в этот исторический период ОКС был значительно ниже современного его уровня в таких странах, как Финляндия, Дания и Швеция. В 2016 г. ОКС в перечисленных странах составил 9 ‰. В период с 1958 по 1978 г. общий коэффициент смертности в республике был ниже, чем в современной Канаде – 8 ‰.

С 1965 по 1984 г. ОКС увеличился до 7,9 ‰, или в 1,4 раза. С 1985 по 1992 г. ОКС не имел четко выраженной динамики, но не превышал величины в 10,0 ‰ (верхний допустимый уровень). На него оказали влияние многие факторы: очередные социально-экономические реформы, период застоя и антиалкогольная кампания. В 1985–1987 гг. снижение

Динамика числа умерших в Республике Коми в 1926–2016 гг., чел.

Год	Все население	Городское	Сельское	Год	Все население	Городское	Сельское	Год	Все население	Городское	Сельское
1926	4383	156	4227	1957	5660	2172	3488	1988	8930	5942	2988
1927	7215	193	7022	1958	4982	2203	2779	1989	8857	5945	2912
1928	4640	182	4458	1959	5209	2276	2933	1990	9321	6463	2858
1929	5261	235	5026	1960	5010	2314	2696	1991	9665	6634	3031
1930	6574	179	6395	1961	5076	2348	2728	1992	11 426	7844	3582
1931	8000	296	7704	1962	5164	2354	2810	1993	14 642	10 140	4502
1932	6249	385	5864	1963	5231	2449	2782	1994	16 074	11 241	4833
1933	10 523	832	9691	1964	5264	2529	2735	1995	15 057	10 674	4383
1934	6349	483	5866	1965	5241	2608	2633	1996	13 674	9285	4389
1935	6254	364	5890	1966	5533	2785	2748	1997	12 244	8254	3990
1936	8959	495	8464	1967	5431	2782	2649	1998	11 545	7813	3732
1937	7929	523	7406	1968	5617	2867	2750	1999	12 253	8346	3907
1938	8933	666	8267	1969	5873	3100	2773	2000	13 594	9503	4091
1939	7730	862	6868	1970	6276	3171	3105	2001	13 968	9578	4390
1940	12 134	1301	10 833	1971	6299	3269	3030	2002	15 265	10 300	4965
1941	11 872	2123	9749	1972	6548	3491	3057	2003	15 810	10 694	5116
1942	16 211	3868	12 343	1973	6761	3594	3167	2004	15 210	10 299	4911
1943	16 663	–	–	1974	6805	3687	3118	2005	15 074	10 220	4854
1944	9284	2562	6722	1975	7284	4009	3275	2006	13 519	9169	4350
1945	6185	1725	4460	1976	7896	4539	3357	2007	12 304	8446	3858
1946	5636	1762	3874	1977	8129	4775	3354	2008	12 270	8248	4022
1947	8539	2628	5911	1978	8423	4985	3438	2009	12 182	8260	3922
1948	6336	2050	4286	1979	8985	5398	3587	2010	11 819	7980	3839
1949	5644	2078	3566	1980	9169	5503	3666	2011	11 065	7549	3516
1950	6002	2382	3620	1981	9103	5553	3550	2010	10 830	7492	3338
1951	6474	2521	3953	1982	8758	5374	3384	2013	10 484	7346	3138
1952	6185	2411	3774	1983	9250	5611	3639	2014	10 621	7374	3247
1953	5944	2372	3572	1984	9486	5863	3623	2015	10 644	7511	3133
1954	6029	2310	3719	1985	9334	5795	3539	2016	10 565	7426	3139
1955	5617	2120	3497	1986	8112	5241	2871				
1956	5252	2074	3178	1987	8544	5501	3043				

Составлено по: Демографический ежегодник Республики Коми. 2017: стат. сб./Комистат. Сыктывкар, 2017. С. 30–31; Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. Сыктывкар, 2001. С. 51.

реального потребления алкоголя на 27 % привело к падению смертности на 12 % среди мужчин и на 7 % среди женщин. Смертность от алкогольных отравлений снизилась на 56 %. Смертность среди мужчин от несчастных случаев и насилия упала на 36 %, от пневмонии – на 40 %, а от сердечно-сосудистых заболеваний – на 9 % [3, с. 105, 109]. Эта кампания спасла более 1,2 млн человеческих жизней в СССР [4]. В 1994–1995 гг., в первые годы рыночной экономики, ОКС соответствовал уровню смертности, характерному для начала 1950-х гг. Таким образом, анализ динамики числа смертей и общего коэффициента смертности с 1920-х гг. наглядно показывает зависимость этих показателей от исторических событий и социально-экономического развития страны (табл. 2).

Общий коэффициент смертности сельских жителей, начиная с 1948 г., всегда был значительно выше городского. Учитывая, что коренные жители Республики Коми живут преимущественно в сельской местности, то при снижении рождаемости это может привести к существенному их сокращению. Принимаемые в последние годы государством меры по поддержке семьи пока обеспечивают положительный естественный прирост всего населения.

Периоды низкой смертности на селе приходится на 1958–1975 гг. и 1986–1990 гг., когда ОКС был ниже 10 ‰. В 2000 г. уровень смертности сельского населения был таким же, как в начале 1950-х гг. Однако если в тот период отмечалась заметная тенденция к снижению его уровня, то сегодня о снижении смертности на селе говорить не приходится. Основными причи-

Динамика общего коэффициента смертности населения Республики Коми в 1920–2016 гг., на 1000 чел.

Год	Все население	Городское	Сельское	Год	Все население	Городское	Сельское	Год	Все население	Городское	Сельское
1920	24,2	–	–	1956	7,5	6,1	9,2	1987	6,8	5,9	9,7
1921	26,3	–	–	1957	7,5	5,3	10,2	1988	7,1	6,3	9,6
1922	31,6	–	–	1958	6,3	4,8	8,3	1989	7,1	6,3	9,5
1923	36,0	–	–	1959	6,3	4,6	8,9	1990	7,5	6,8	9,5
1924	27,6	–	–	1960	6,0	4,6	8,2	1991	7,9	7,1	10,3
1925	31,4	–	–	1961	5,9	4,5	8,1	1992	9,4	8,5	12,1
1926	19,4	–	–	1962	5,9	4,4	8,3	1993	12,2	11,2	15,2
1927	28,4	–	–	1963	5,8	4,4	8,0	1994	13,7	12,7	16,7
1930	27,2	27,1	27,2	1964	5,7	4,4	7,8	1995	13,2	12,3	15,7
1931	28,9	29,4	28,9	1965	5,6	4,4	7,5	1996	12,2	11,0	15,8
1932	24,2	17,0	24,9	1966	5,8	4,6	7,9	1997	11,1	9,9	14,7
1933	37,2	34,5	37,5	1967	5,7	4,6	7,6	1998	10,6	9,5	14,0
1934	22,6	18,4	23,1	1968	5,9	4,7	8,0	1999	11,5	10,4	14,9
1935	20,5	13,6	21,2	1969	6,1	5,0	8,2	2000	12,9	12,0	15,9
1939	23,9	31,3	23,2	1970	6,5	5,2	8,5	2001	13,5	12,3	17,1
1940	36,5	38,5	36,3	1971	6,4	5,3	8,4	2002	14,9	13,4	19,6
1941	32,9	45,0	31,0	1972	6,6	5,5	8,6	2003	15,7	14,1	20,5
1942	48,8	73,7	44,1	1973	6,7	5,5	8,9	2004	15,3	13,8	20,2
1943	38,3	59,6	32,4	1974	6,6	5,5	8,9	2005	15,5	13,9	20,5
1944	32,6	33,2	32,3	1975	7,0	5,7	9,7	2006	14,2	12,7	18,9
1945	21,5	20,4	21,9	1976	7,4	6,1	10,2	2007	13,1	11,8	17,1
1946	17,2	–	–	1977	7,5	6,3	10,3	2008	13,2	11,7	18,2
1947	23,7	–	–	1978	7,6	6,4	10,6	2009	13,3	11,8	18,2
1948	16,6	13,3	18,8	1979	8,0	6,7	11,1	2010	13,1	11,5	18,3
1949	14,5	12,5	15,9	1980	8,1	6,7	11,4	2011	12,4	10,9	17,2
1950	13,7	12,8	14,3	1981	7,9	6,7	11,2	2012	12,2	11,0	16,6
1951	14,6	11,7	17,2	1982	7,5	6,3	10,7	2013	12,0	10,8	15,9
1952	12,9	9,8	16,3	1983	7,8	6,5	11,6	2014	12,2	10,9	16,7
1953	11,5	8,5	15,0	1984	7,9	6,6	11,5	2015	12,4	11,2	16,4
1954	10,6	8,0	13,3	1985	7,7	6,5	11,2	2016	12,4	11,2	16,7
1955	8,8	6,9	10,6	1986	6,6	5,7	9,1				

Составлено по: Демографический ежегодник Республики Коми. 2017... С. 30–31; Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке. С. 50.

нами высокой смертности здесь являются не только структурные изменения доходов, но и дезорганизация социальной жизни его жителей [5].

В XX в. мужская смертность стала выше женской. Показатель «мужской сверхсмертности» (отношение возрастного коэффициента смертности мужчин к возрастному коэффициенту смертности женщин) во всех возрастах и за все годы был выше, чем у женщин, исключение составил возраст до года в 2000 г., 1–4 года в 2005 г. и 1–9 лет в 2015 г. (табл. 3).

Заслуживает внимания анализ распределения умерших по полу и возрасту в составе трех укрупненных возрастных групп: 0–14, 15–59 и старше 60 лет [6, с. 27–28]. Обратим внимание на такой факт: в 1980 г. на возрастную группу 15–59 лет приходилось 52,4 % всех смертей, в том числе у городского – 56,5 и сель-

ского населения – 46,3 %. То есть положение на селе выглядело более благоприятным. К 2015 г. ситуация меняется в лучшую сторону. Большая часть населения стала умирать после 60 лет – 62,1, в том числе у горожан – 62,7 и селян – 60,4 %. Доля умерших женщин в этой возрастной группе – 77,5, среди городских – 77,6 и у сельских – 77,0 %. У мужчин тоже наметились позитивные сдвиги, меньше стало умирать в возрасте 0–14 лет, чуть менее половины в возрасте 15–59 лет – 49,7 и за пределами трудоспособного возраста – 49,3 %. Распределение умерших по возрастам на селе стало хуже, чем у городского населения (табл. 4).

Особого внимания заслуживает распределение умерших по причинам смерти. В последние десятилетия на три причины смерти приходится более 75 % от общего количества умерших. В 1980 г. от трех ос-

Т а б л и ц а 3

Динамика показателя мужской сверхсмертности населения Республики Коми в 1980–2015 г.

Возраст, лет	1980 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Всего умерших							
В том числе:	1,28	1,22	1,54	1,43	1,57	1,44	1,36
в возрастедо года	1,14*	1,36	1,82	0,72	1,62	1,20	2,14
1–4		1,14	1,57	1,14	0,71	1,25	0,80
5–9	1,75	6,00	1,20	2,00	1,00	2,00	0,50
10–14	3,50	3,00	2,00	3,00	2,00	1,50	–
15–19	2,50	4,00	3,13	2,88	1,56	2,00	2,00
20–24	4,00	3,71	4,17	3,83	3,62	4,71	3,57
25–29	5,10	3,30	5,00	3,61	3,38	4,17	4,89
30–34	3,39	4,18	3,75	3,62	3,27	3,38	3,29
35–39	3,77	4,50	3,88	3,13	3,14	2,64	3,04
40–44	3,23	4,00	3,37	4,00	3,29	2,85	3,47
45–49	2,51	3,36	2,96	3,46	3,27	3,13	2,72
50–54	2,48	2,73	2,79	2,95	2,80	3,32	3,00
55–59	2,36	3,10	2,95	2,84	2,93	2,99	3,08
60–64	2,37	2,44	2,69	2,74	2,67	3,08	3,13
65–69	2,05	2,07	2,36	2,33	2,40	2,50	2,63
70 и более	1,40	1,29	1,37	1,33	1,56	1,44	1,44

* 0–4 года.

Составлено по: Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке... С. 54; Демографический ежегодник Республики Коми. 2009... С. 47; Демографический ежегодник Республики Коми. 2013... С. 58; Демографический ежегодник Республики Коми. 2017... С. 55.

Т а б л и ц а 4

Распределение умерших по полу и возрасту в Республике Коми в 1980–2015 гг., % к общему числу умерших указанного возраста

Год	Возраст, лет									
	все население			городское население			сельское население			
	0–14	15–59	60 и старше	0–14	15–59	60 и старше	0–14	15–59	60 и старше	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Оба пола										
1980	7,7	52,4	39,9	8,4	56,5	35,1	6,6	46,3	47,1	
1990	4,7	42,2	53,1	5,0	44,4	50,6	4,0	37,2	58,8	
2000	1,7	42,3	56,0	1,8	45,5	52,7	1,7	34,7	63,6	
2005	1,2	49,6	49,2	1,1	50,6	48,3	1,3	47,7	51,0	
2010	0,9	43,2	55,9	0,9	42,2	56,9	0,9	45,3	53,8	
2015	0,8	37,1	62,1	0,8	36,5	62,7	0,9	38,7	60,4	
Мужчины										
1980	7,6	68,2	24,2	8,2	69,4	22,4	6,6	66,2	27,2	
1990	5,3	59,0	35,7	5,7	59,8	34,5	4,4	57,0	38,6	
2000	1,6	55,9	42,5	1,7	59,2	39,1	1,6	47,6	50,8	
2005	1,2	62,4	36,4	1,2	63,0	35,8	1,2	61,2	37,6	
2010	0,9	56,4	42,7	1,0	54,9	44,1	0,9	59,4	39,7	
2015	1,0	49,7	49,3	0,9	48,8	50,3	0,9	52,0	47,1	
Женщины										
1980	7,8	31,9	60,3	8,7	37,2	54,1	6,5	25,4	68,1	
1990	4,0	21,4	74,6	4,1	24,2	71,7	3,7	15,7	80,6	

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2000	1,9	24,2	73,9	1,9	26,6	71,5	1,8	19,1	79,1
2005	1,1	32,0	66,9	1,0	33,4	65,6	1,3	29,3	69,4
2010	0,8	26,3	72,9	0,8	26,6	72,6	0,9	25,6	73,5
2015	0,7	21,8	77,5	0,7	21,7	77,6	0,8	22,2	77,0

Составлено по: Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке... С. 55; Демографический ежегодник Республики Коми. 2009... С. 46–47; Демографический ежегодник Республики Коми. 2013... С. 55–57; Демографический ежегодник Республики Коми. 2017... С. 52–54.

Таблица 5

Коэффициенты смертности населения Республики Коми по основным классам причин смерти в 1980–2016 гг., число умерших на 100 тыс. чел. населения

Причины смерти	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2016 г.
Всего умерших от всех причин	807,0	769,3	749,0	1315,4	1294,2	1549,4	1305,1	1237,6
В том числе:								
от инфекционных и паразитарных болезней	15,8	11,5	7,0	15,9	16,9	25,6	24,0	13,7
от новообразований	90,4	101,7	127,9	138,7	155,0	159,0	178,2	204,8
от болезней системы кровообращения	343,4	365,6	364,0	622,5	619,7	716,7	603,6	551,0
от болезней органов дыхания	64,0	49,5	33,4	59,5	56,0	72,5	52,7	49,2
от болезней органов пищеварения	24,7	22,8	21,9	44,6	42,8	89,0	91,5	100,9
от внешних причин	226,6	165,5	149,3	330,0	285,9	314,1	205,3	159,9
от прочих болезней	42,1	52,7	45,5	104,2	117,9	172,5	149,5	158,1

Составлено по: Демографический ежегодник Республики Коми. 2017... С. 72; Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке... С. 59.

Таблица 6

Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении в Республике Коми в 1959–2016 гг., лет

Население, пол	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2016 г.
Все население									
Оба пола	66,1	67,0	64,7	68,4	61,0	63,5	62,1	66,9	69,5
Мужчины	61,6	61,2	58,6	63,3	54,6	57,8	55,8	60,7	63,6
Женщины	70,7	72,0	70,6	72,9	68,6	70,1	69,5	73,3	75,3
Разность	9,1	10,8	12,0	9,6	14,0	12,3	13,7	12,6	11,7
Городское население									
Оба пола	68,3	68,0	65,5	68,9	61,2	63,9	63,4	68,4	70,5
Мужчины	63,6	62,2	59,6	64,0	54,7	57,9	56,9	62,4	64,6
Женщины	73,1	73,1	71,1	73,2	68,7	70,4	70,6	74,2	76,1
Разность	9,5	10,9	11,5	9,2	14,0	12,5	13,7	11,8	11,5
Сельское население									
Оба пола	63,8	65,5	62,6	66,6	60,1	62,4	58,3	62,2	65,5
Мужчины	59,2	59,9	56,5	61,4	54,1	57,2	52,7	56,1	60,2
Женщины	68,6	70,4	68,9	72,1	68,0	68,8	66,0	70,5	72,1
Разность	9,4	10,5	12,4	10,7	13,9	11,6	13,3	14,4	11,9

Составлено по: Демографический ежегодник Республики Коми. 2017... С. 41; Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке... С. 56.

новных причин умерло 81,9 %: от болезней системы кровообращения – 42,6, от внешних причин – 28,1, от новообразований – 11,2 %. В 1990 г. на эти причины пришлось 85,6 %, в 2000 г. – 82,0 %, в 2010 г. – 75,6 % и в 2016 г. – 74,0 % смертей. Снижение доли указанных причин произошло вследствие увеличения числа смертей от болезней органов пищеварения и от прочих болезней: в 1980 г. – 3,1 и 5,2 %, в 1995 г. – 3,4 и 7,9 и в 2016 г. – 8,2 и 12,8 % соответственно (табл. 5).

Выше отмечалось, что ожидаемая продолжительность жизни является комплексной характеристикой качества и уровня жизни населения. Остановимся на ее анализе подробнее. С 1959 по 2005 г. ожидаемая продолжительность жизни населения Республики Коми неуклонно снижалась, исключая период 1995–2000 гг. С 2005 г. началось ее увеличение, что наблюдается и в настоящее время. Однако по-прежнему сохраняется существенная разница между полами – у мужчин она значительно ниже, чем у женщин. Эта разница была максимальной в 1995 г. – 14,0 лет и в 2005 г. – 13,7 года. В 2016 г. разница в ОПЖ между полами сократилась и составила 11,7 года, в том числе у городского населения – 11,5 и у сельского – 11,9 года (табл. 6).

Достигнуть величины ожидаемой продолжительности жизни, рекомендованной Всемирной организацией здравоохранения к 2005 г., превышающей 70 лет, России удалось в 2012 г.: для обоих полов она составила 70,2 года, в 2016 г. – 71,9. Республика Коми пока таких результатов не имеет.

Если сравнить ОПЖ жителей Республики Коми с северными странами, то ситуация не утешительна: в Швеции ожидаемая продолжительность жизни в 2015 г. для обоих полов составляла 82,4, в Канаде – 82,2, Норвегии – 81,8, Финляндии – 81,1 и Дании – 80,6 года. Республика Коми по ОПЖ стоит рядом с Таджикистаном – 69,7, Узбекистаном – 69,4 и Непалом – 69,2 года. А равную с ОПЖ в сельской местности Республики Коми имели Ботсвана, Лаос и Йемен – 65,7 года.

В нашей стране имеется положительный опыт повышения ОПЖ и снижения смертности населения за счет реализации государственных программ, таких как антиалкогольная кампания и приоритетные национальные проекты, в том числе «Здоровье». Их позитивное влияние сказывается и сегодня, особенно на развитии сельской медицины. Но пока таких программ предлагается явно недостаточно.

Нигде в мире снижение смертности не произошло само собой. Успехи Западной Европы, ряда стран Америки и Азии в увеличении ожидаемой продолжительности жизни потребовали мобилизации огромных материальных ресурсов, включая расходы на здравоохранение, охрану окружающей среды, пропаганду здорового образа жизни, развитие научных исследова-

ний; одновременно были существенно пересмотрены законодательные акты, связанные с охраной здоровья. Это позволило резко повысить активность самого населения, направленную на оздоровление образа жизни и среды обитания, изменить массовое поведение людей, влияющее на сохранение их здоровья. В конечном счете, изменился весь социальный климат, в котором протекает повседневная жизнь людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н., Матлах И.А. Продолжительность жизни и факторы убыли населения Республики Коми // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ: эл. журн. 2015. № 3. С. 134–150.
2. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Государственное управление миграцией населения: от принуждения к поощрению // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ: эл. журн. 2015. № 3. С. 151–168.
3. Коротаев А.В., Халтурина Д.А. Российский демографический крест в сравнительном аспекте // Общественные науки и современность. 2006. № 3. С. 105–118.
4. Немцов А.В. Алкогольная смертность в России, 1980–1990-е гг. М., 2001. 56 с.
5. Лыткина Т.С. Экономическое поведение «новых бедных» в условиях социальной трансформации: дис. ... канд. социол. наук. М., 2005. 177 с.
6. Фаузер В.В. Демография и трудовой потенциал развития Республики Коми. Сыктывкар, 2007. 40 с. (Научн. докл. / Коми науч. центр УрО РАН; вып. 492).

REFERENCES

1. Fauzer V.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N., Matlakh I.A. Life expectancy and factors of population decrease in Komi Republic. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik NITs KPUVI SyktGU (elektronnyi zhurnal)*, 2015, no. 3, pp. 134–150. (In Russ.)
2. Fauzer V.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N. State management of population migration: from compulsion to encouragement. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik NITs KPUVI SyktGU (elektronnyi zhurnal)*, 2015, no. 3, pp. 151–168. (In Russ.)
3. Korotaev A.V., Khalturina D.A. The Russian demographic cross in a comparative perspective. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2006, no. 3, pp. 105–118. (In Russ.)
4. Nemtsov A.V. Alcohol mortality in Russia, 1980–90-s. Moscow, 2001, 56 p. (In Russ.)
5. Lytkina T.S. The economic behavior of the “new poor” in conditions of social transformation: candidate dissertation. Moscow, 2005, 177 p. (In Russ.)
6. Fauzer V.V. Demography and labor potential development of Komi Republic. Syktyvkar, 2007, 40 p. (Scientific Reports. Komi Science Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, iss. 492). (In Russ.)

Статья принята редакцией 25.01.2018